

меня здесь четверо

вышел роман
Рэя Брэдбери
«Из праха восставшие»

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Американский фантаст и поэт Рэй Брэдбери давно уже причислен к ряду живых классиков, что не мешает ему оставаться действующим автором. Не так давно в России вышел новый сборник рассказов Брэдбери «В мгновенье ока» (см. рецензию в Газете от 8 апреля). Теперь пришел черед еще одной новинки — философско-мистического романа «Из праха восставшие», выросшего из нескольких рассказов и создававшегося более полувека.

Стихи, как в свое время было указано, имеют тенденцию расти из сора. Проза Рэя Брэдбери, порой куда больше похожая на поэзию в классическом понимании, чем многие стихи (особенно современные и создаваемые в рамках европейско-американской традиции), также выросла из того, что регулярно становится мусором, — а именно из чтива, предназначенного для периодики. Как вспоминает сам Брэдбери в послесловии к «Из праха восставшим», рассказ «Семейная встреча», открывающий цикл историй о героях этого романа, был написан в период давнего сотрудничества с журналами. В качестве иллюстратора выступил не кто-нибудь, а знаменитый впоследствии Чарльз Аддамс — автор комиксов о семейке Аддамс. Так, с игры на поле массовой культуры, начинал один из наиболее бесспорных мастеров нереалистического письма. Самое замечательное, что он, прочно заняв место в современном каноне, на этом поле и остался, хотя и стиль, и философское содержание тех же «Из праха восставших» сами по себе довольно далеки от области массового интереса.

Этот роман — больше чем фантастика, а точнее, не фантастика вовсе. В нем действуют духи; вернее, новые невиданные воплощения давно умерших людей, которые таким образом остаются вечно живыми, не смешиваясь с обычными представителями человечества, коротающими свой жизненный срок здесь и сейчас. Где-то в дебрях Илинойса по прихоти «многоликого ветра», действовавшего «рукой невидимого божества», из самых разных предметов образовался огромный Дом, где и было суждено поселиться этому необычному сообществу — семье Эллиот. Среди ее членов — не только бережно таимая на чердаке, но не чуждающаяся общения с домочадцами Тысячу-Раз-Пра-

Прабабушка, которая представляет собой египетскую мумию и по ходу дела оказывается самой Нефертити, не только древний Нильский Прадедушка, в какой-то момент «проговаривающийся» и называющий себя Тутанхамом, но еще и целая когорта менее знаменитых персонажей — от нежно и про-никновенно выписанных кузенов, дядьев и племянников до кошки с мышью, чьим изначальным пристанищем были опять-таки египетские гробницы, и паука, умеющего слетать из паутины слова. В центре повествования находятся удивительная девушка Сеси, в свое время появившаяся в рассказах «Апрельское колдовство» и «Страница», а также мальчик Тимоти. Они — как бы два полюса фантазмагорической Семьи: Сеси живет напряженной сновидческой жизнью, обладая возможностью вселяться в любое существо или предмет и «заведую» трансперсональными странствиями своих родственников, а Тимоти пишет историю Семьи, будучи тем единственным смертным, который посвящен в ее тайны. Эллиоты напоминают и незабвенных Аддамсов, и Хогбенов Генри Каттнера, но все же явно представляют собой нечто более глобальное. Многие герои и мотивы романа давно известны по рассказам, но перед нами, несомненно, совершенно оригинальная вещь — те, кто знаком с Эллиотами давно, узнают много нового. Роман Брэдбери вполне мог бы иметь определение «поэма» — подобно хрестоматийным текстам Гоголя и Вен. Ерофеева. Выписывая причудливые пассажи о скитаниях вечно живых мертвых, Брэдбери щедрыми пригоршнями разбрасывает метафоры и диковинные обороты, подобные которым можно найти только в очень хороших стихах. Но своим неповторимым качеством книга обязана также и философскому пафосу (ее можно понимать как метафору связи и в то же время болезненного разрыва между временами и поколениями), а кроме того, редкой красочности и полифоничности. Подобно Нильскому Прадедушке, в которого в какой-то момент вселяются сразу четыре молодых кузена, эта проза легко и естественно говорит множеством голосов. И в том числе голосом небезвкусно ностальгирующего автора, навсегда впечатленного магией Хэллоуина и придавшего Эллиотам черты собственных родственных.

Рэй Брэдбери.
Из праха восставшие.
Семейные воспоминания. —
М.: ЭКСМО; СПб.: «Домино»,
2004. — 192 с.